

СООТНОШЕНИЕ ДЕТЕРМИНИЗМА И ТЕЛЕОЛОГИИ: СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ

Статья посвящена поиску значимости телеологических действий в условиях современного развития. Указывается на необоснованность абсолютизировать роль телеологии, рассматривая ее как приоритетное условие, способствующее включению в познание жизненных смыслов человеческого бытия. Исследуется взаимодействие детерминистских и телеологических связей.

Актуальность выбранной нами темы заключается в том, что одним из следствий кризиса классической рациональности становится абсолютизация телеологических закономерностей и распространение их значимости на развитие не только социального, но и природного миров. Насколько такая тенденция обоснованна и не является ли телеология одной из форм ограничения многообразия существующего? Достаточно ли аргументированна позиция, согласно которой телеологические связи представляются как более высокая степень свободы, преодолевающая причинно-следственную зависимость?

Детерминизм – это философская концепция, признающая объективную закономерность и причинную обусловленность всех явлений природы и общества. В своем исследовании мы будем рассматривать детерминизм как теорию причинного объяснения явлений. Причинность рассматривается как внутренняя связь между тем, что уже есть, и явлениями, которые только возникают, находясь в процессе становления. Необходимое следствие выступает как причина, обуславливая тем самым бесконечность детерминистских связей. В зависимости от понимания тех сил и процессов, которые осуществляются между явлениями, выделяются различные виды детерминизма: физический, психологический, логический, детерминизм здравого смысла и так далее. Не останавливаясь подробно на различиях и особенностях существующих концепций, укажем, что детерминизм претендует на всеобщность, стремясь объяснить мир во всем его многообразии.

Особую значимость имеет механистический детерминизм, сформировавшийся в Новое время. Именно рассмотрение причинности как внешнего воздействия стало основой для теорий классической рациональности,

которые стремятся к установлению строгих логических связей и безраздельному господству законов.

Причина представляет собой необходимое условие для возникновения через определенный промежуток времени нового явления. Один объект в фиксированный момент времени выступает достаточным основанием для появления другого объекта в более поздний момент времени. «Понятие причины требует, чтобы она лежала «вне» следствия и существовала «до» следствия, равно как чтобы она была достаточным «основанием» следствия» [1, с. 4].

Господство механистического детерминизма исключило возможность того, что внутренние изменения могут выступать причиной для разнообразных следствий. Предполагается, что содержание процессов жестко детерминировано внешними условиями. Такое понимание причинности позволяет утверждать, что знания о внешних воздействиях дают возможность людям управлять материальными и идеальными процессами. Телеологические связи рассматриваются как антропоморфные и при объяснении явлений природы заменяются каузальными. Значение целей сохраняется пока при объяснении социальных и культурных явлений. Однако к XVIII веку в учениях французских просветителей процессы постепенного вытеснения телеологических связей завершились тем, что цель была исключена из теоретических знаний вообще.

Ставя во главу угла объективность, человек в период господства классической рациональности стремится быть успешным в осуществлении практических интересов, расширяя сферу своих возможностей в бесконечной Вселенной. Средством для достижения такой цели служит ему объективное знание,

выражающее себя в виде законов, сохраняющих свое значение в любых условиях.

Формируются идеалы просвещенной свободы, согласно которой человек должен познать и подчиниться объективным законам. «Если вы понимаете рациональную необходимость чего-то, вы не можете, оставаясь разумным, хотеть, чтобы что-то было не таким, как должно быть, может либо невежда, либо глупец» [2; с. 149]. Человек просвещенный, разумно действующий, чувствует себя свободно «...только в том случае, если я планирую свою жизнь в соответствии со своей волей; планы влекут за собой правила; правило не угнетает и не порабощает меня, если я сознательно возлагаю его на себя или свободно принимаю, независимо от того, выработано оно мной или другими, и если оно рационально, то есть соответствует порядку вещей», стремится быть независимым. «Поняв, что вещи таковы, мы и хотим, чтобы они такими были» [2; с. 151]. Важно отметить, что принципы просвещенной свободы выступили условием для господствующего положения индивидуалистической тенденции, согласно которой изначально свободные индивиды в процессе целерациональных действий объединяются в определенные сообщества. В данных объединениях должны устанавливаться отношения между индивидами, не ущемляющие личной свободы каждого, а напротив, способствующие ее сохранению. Дальнейшее развитие показало, что последовательная реализация принципов индивидуалистической свободы не привела к гармоничному сплетению личностного и общественного, а создала условия для закрепощения и ограничения частной свободы.

Таким образом, «...детерминизм в качестве общего учения о причинной и необходимой связи явлений природного мира, а иногда и человеческого поведения, претендовал, а в представлении некоторых теоретиков в области науки и в области метафизики, а также в области теологии продолжает претендовать на то, чтобы стать полным экспланансом» [3; с. 88].

Рассматривая соотношения детерминизма и свободы, остановимся на следующих положениях.

Свобода, основанная на изучении причинно-следственных связей (просвещенный рационализм), допускает возникновение ситуаций, при которых появится группа людей, в большей степени владеющая знаниями о законах природы и общества. Что позволит им руководить массами, узурпируя истину. Знания используются как способ порабощения.

Следует учитывать то, что сама природа познания предполагает переход от одной относительной истины к другой, полного знания быть не может. Граница непознанного расширяется в процессе овладения новыми знаниями. Между тем позволительно говорить об определенной степени знания, но нельзя быть наполовину свободным. Любые ограничения свободы уничтожают ее сущность.

Наконец, рассматривая свободу как осознанную необходимость, можно характеризовать ее как осознанной вид рабства. Поскольку подчинение объективно и повсеместно, то новое знание представляет человеку пребывать лишь в различных видах закрепощения.

Открытия, произошедшие в естествознании, по сути, разрушили представления о причинности, которые были свойственны классической науке. Изменения учений о причинно-следственных отношениях происходили таким образом, что они стали рассматриваться как связь состояний. Начальное состояние тел выступает как причина для последующих состояний. Следствие рассматривается как нечто, имманентно присущее причине, проявляющееся через определенный временной интервал. Таким образом, причинность не исчерпывается только внешним воздействием, ибо она не просто переходит в «инобытие», а реализуется, осуществляет себя в последующих состояниях.

Разнообразие видов взаимодействия обусловлено отличием причин. При взаимодействии простейших систем осуществляется модель механистической причинности. Если системы однородны, то причинность выступает в виде развертывания определенных состояний во времени. Однако в отношении открытых систем устанавливаются

виды взаимодействия, дополняющие понятие причинности, которые ограничивают ее однозначно-детерминистский смысл. Для нашего исследования особую значимость обретает взаимодействие, осуществляющее влияние высших субстанций на низшие, при котором, по словам Левицкого, причинность сублимируется в целесообразность. «Превращение причинной детерминации в целевую освобождает деятеля от безраздельной власти причинности... сама причинность становится материалом для самоосуществления субъекта» [1; с. 64].

Произошедшая смена научных парадигм привела к ломке механистической картины мира, в которой познание причинности рассматривается как способ объяснения мира. С середины XX века начинается активный поиск новых способов объяснения мира. Казуальность заменяется синхронностью (К. Юнг), спонтанностью (синергетика), телеологией. Вместе с изменением характеристик причинности и установлением новых типов связи меняется и понятие закона. На смену классической рациональности, сутью которой является существование объективных законов, гарантирующих единство мира и инвариантность развития, приходит плюрализм. Мир начинает рассматриваться как сосуществование различных типов связи и форм взаимодействия.

В свете произошедших перемен существенно изменился статус телеологического принципа. Необходимость введения целевой причины для объяснения не только живой, но и неживой природы объясняется тем, что это позволит отказаться от покорения и использования природного мира, стремясь к сотрудничеству с ним. Не менее важной проблемой является устранение из познавательных законов равнодушия к человеку. Телеология должна способствовать тому, чтобы наука не элиминировала жизненные смыслы человеческого бытия, а делала бы их предметом своего рассмотрения, переставая быть силой, противостоящей индивиду. Таким образом, сравнение принципов причинности и телеологии имеет практическую значимость в силу того, что призвано способствовать построению нового знания об окружа-

ющем мире, человеку, о смысле и основаниях его свободы.

Важность задач, безусловно, заставляет более детально определить суть телеологии. Телеология (завершение, цель) – это учение о том, что не только действия человека, но и исторические события, и природные явления направлены как в общем плане, так и в частности к определенной цели. Согласно данному учению все в мире устроено целесообразно, и всякое развитие является осуществлением заранее predeterminedных целей. Если детерминизм предполагает подчиненность целей внешним условиям, то телеология основана на господстве цели, выступающей по отношению к причинно-следственным связям как первичная сила.

Значение телеологического принципа, как и определение его значимости не однозначно трактуется современными исследователями. В рамках нашей статьи мы представим телеологию, анализируя такие понятия, как целесообразность, целенаправленность, целеустремленность.

Целесообразность отражает соответствие явления или процесса определенному устойчивому состоянию. Реализация высшей цели должна привести к относительно завершеному, стабильному, качественно более высокому порядку. При целесообразном устройстве мира строго соблюдается иерархия целей, а отношение цель - результат можно рассматривать как один из видов причинно-следственной связи. Принято выделять два вида целесообразности – трансцендентную и имманентную. Устойчивость и развитие системы зависит от того, какой вид целесообразности в ней осуществляется.

Трансцендентная целесообразность требует строгого подчинения, а имманентная осуществляется благодаря наличию самоактивности, предполагая свободу самореализации. Например, трансцендентная цель господствовала в эпоху Средневековья, требуя четкого исполнения планов Творца.

Актуализация принципа телеологии в современном мире выражает себя в том, что понятие целесообразности обретает значимость при рассмотрении Вселенной. «Видение цели в целостном мире с концептуаль-

ной точки зрения не вызывает противоречий и носит совершенно естественный характер. Цель здесь всегда есть потенциально существующее, есть развертывание имплицитного порядка...» [4; с. 83] Благодаря целесообразности Вселенная может быть представлена как нечто Единое. Между тем обоснованность такого вывода в большей степени имеет умозрительный характер и базируется на убежденности в том, что в природе изначально присутствует разум, проявляющий себя в целеполагании. Для того, чтобы понять, ведет ли допущение такого принципа к увеличению степени свободы в мире, рассмотрим форму активности, предполагающую господство цели. Такого рода активность осуществляется в действиях, смысл которых не раскрывается при ответе на вопрос, почему это происходит, но становится понятным при исследовании вопроса, для чего они совершаются. Цели подчинено решение вопросов о средствах и условиях, при которых проявляющееся через определенный временной интервал осуществляется действие. Важно отметить, что мировая целесообразность выступает необходимым условием для осуществления целенаправленных действий. Для определения понятия целенаправленности обратимся к формулировке, которую дает Левицкий: «целенаправленность допускает возможность искажения и ошибок в выборе целей и средств без устранения телеологической формы деятельности» [1; с. 211]. Подчеркнем, что это осмысленная активность, направленная на достижение уже существующих целей. За целенаправленностью не стоит осознанного намерения, самостоятельно сформулированных целей.

Все большую значимость обретают концепции, согласно которым целенаправленное движение является базисным свойством мироздания. Утверждается, что установление связей даже между природными явлениями зависит от цели, а не от структуры веществ. Например, А.В. Панкратов утверждает, что стремление систем к наиболее предпочтительному состоянию есть целенаправленное движение. По его мнению, цель обладает онтологическим статусом, и ее реальность в природе доказана на основе бо-

гатого эмпирического материала, исследуемого неорганический мир. Что же касается характеристик целенаправленной активности человека, то здесь цель представляется как архетипическое понятие, никогда не исчезающее из сознания и принимающее различные формы, соответствующие менталитету эпохи. «Человек всегда живет в обстановке воздействия цели на всю его жизнь», – подчеркивает Панкратов [5; с. 133].

Вместе с тем существует мнение о том, что целенаправленность – это одна из черт, отличающая живую природу от неживой: «...живое – это совокупность объектов, способных совершать целенаправленные действия, конечная цель которых – самовоспроизводство» [6; с. 194]. При осуществлении целенаправленных действий важную роль играют искусство исполнителя, владение информацией о путях и ресурсах, необходимых для достижения цели. Суть такого рода активности заключается в том, что целенаправленные действия повышают вероятность достижения цели. Соответственно степень вероятности указывает на эффективность действий. Выделяя основные компоненты целенаправленного действия, авторы обращают внимание на появление «побочных продуктов» деятельности. В процессе достижения цели появляются незапланированные ранее результаты, которые могут иметь негативное влияние, порой исключаящее значимость достигнутых целей. Поэтому успешность целенаправленных действий связана также с тем, что оно осуществляется при помощи совершенных средств, позволяющих исключить появление большого числа побочных продуктов.

Главным звеном в динамике целенаправленных действий является механизм, который его осуществляет. Человек изготавливает технические средства, а в самих жизненных организмах существуют природные ресурсы, выступающие в качестве средств, позволяющих эффективнее достигать цели и избегать разрушительных побочных продуктов. «Мы называем действие какого-либо объекта «целенаправленным» в том случае, когда этот объект может так повлиять на происходящие вокруг него события (например, химические

процессы, перемещение физических тел и так далее), что вероятность осуществления одного из них становится больше, чем в отсутствие этих объектов» [6; с. 204]. Такого рода целенаправленные действия зависят от устройства данного объекта и не предполагают осознанного стремления к цели.

Осознанность стремлений проявляется в целеустремленности, которая реализуется в действиях людей. Деятельность человека является активной причиняющей силой, специфика которой заключается в том, что индивид выступает как субъект целеполагающей и целереализующей активности. Процесс формулировки цели предполагает не только рационализацию желаний субъекта, но и знание о средствах достижения. В противном случае человек стремится к осуществлению мечты, иллюзии.

Поэтому когда субъект воздействует через определенные средства на предмет, стремясь достичь желаемого, то эта форма активности выступает как причинение. «Причинение здесь идет от действующих причин к материи... и от них – к форме как реализованной цели... Единство материального и идеального, объективного и субъективного, идеальной формы и реального содержания существует только в целеполагающей деятельности человека» [7; с. 83-84].

Специфика целеустремленных действий заключается в том, что стремление к одной и той же цели осуществляется даже при изменении условий. Субъект меняет действия, начинает использовать другие средства, иногда создает новые орудия, достигая прежнюю цель. В то же время целеустремленность предполагает изменение субъектом собственных целей при постоянстве окружающей среды. Человек волевым усилием выбирает цели и средства для их выполнения. Побуждающей причиной к началу действия для целеустремленного индивида является состояние выбора, когда субъект избирает тип действия.

Осуществление выбора зависит от знаний, которыми владеет субъект, к ним относятся практические навыки и осведомленность о том, что и как нужно сделать. Знание выступает необходимым ресурсом, дающим

возможность эффективнее использовать существующие способы действия. Способность реагировать на изменения окружающей среды, изменять и создавать средства существует благодаря высшему типу знания – пониманию. Важность знаний проявляется также в тех случаях, когда субъект должен рассчитать затраты, необходимые для получения определенных результатов, то есть определить эффективность способа действия.

Помимо знаний, на то, какой выбор совершит человек, большое влияние оказывает ценность результата. Значимость конечного продукта действия сопряжена не только с утилитарностью, но и со степенью стремления субъекта к этому результату. Так полезность, практическая значимость результата для человека может быть обесценена способами достижения желаемого.

И, наконец, то, какой выбор совершит человек, зависит от привычки действовать именно так, при данных обстоятельствах, именно таким образом, совершив выбор, субъект начинает действовать, изменяя свойства объекта, окружения и самого действующего. Весь спектр изменений, произошедших в данных условиях, относится к продукту действия субъекта, или системы.

Характеризуя целеустремленную активность, подчеркнем, что ее главной особенностью является наличие собственной воли. Целеустремленность допускает и предполагает изменения собственных задач. Возможность получить результат реализуется благодаря наличию средств. Человек опосредованно воздействует на предмет, передавая часть собственных функций средству, однако объективная природа средства – предмета оказывает влияние на субъект. Развитие и усовершенствование средств, обусловленное углублением научно-технического проникновения людей в систему природных связей и отношений, заставляет уделять особое внимание не только источнику действия, но и движущим силам. Для того чтобы средство «служило» цели, а не занимало место последней, необходимо, чтобы уровень использующего орудия человека был выше любого совершенного средства.

Между тем важно обратить внимание на то, что воздействие на объект, превращение

его в средство не должно обретать форму насилия. Использование такого рода средств, например рабского труда, не позволит достичь цели, ибо средство всегда стремится освободиться от власти действующего. Воздействие на объект, которое позволит использовать его как конструктивное, создающее средство, должно осуществляться тогда, когда сам объект внутренне созрел, оформились его потенциальные возможности и сложились необходимые условия для его использования.

В современной литературе существуют различные подходы к определению сути телеологического принципа. Неоднозначно определяются сфера влияния телеологии, и соответственно современные исследователи дают различные оценки ее значимости. К примеру, Е.А. Мамчур обращает внимание на то, что телеологическими можно назвать такие действия, у которых цель выступает как действующая причина, ведущая к конечному состоянию. И говорить о цели можно лишь при описании поведения отдельных организмов. «Телеологические процессы не просто направлены к некоторому конечному состоянию, они должны быть «целенаправленными» [8; с. 20]. Согласно мнению Е.А. Мамчур, распространять телеологию на объяснения неорганической природы и абсолютизировать их значимость некорректно. К тому же существует и «работает» в научном знании принцип телеономизма, объясняющий действия, стремящиеся к конечному состоянию, отнюдь не являющиеся сознательно сформулированной ими целью.

Противоположную оценку предлагает А.В. Панкратов, отождествляющий принципы необратимости и телеологии. Он считает, что стремление системы к наиболее предпочтительному состоянию можно рассматривать как цель процесса. Все связи между свойствами веществ и явлениями природы зависят от цели, а не от структуры веществ. Неорганический, органический и социальный миры подчинены телеологическому принципу. Стремление к достижению некоторого вероятностного состояния является целью всех процессов, протекающих в природе. Мир становится осмысленным бла-

годаря наличию цели, управляющей мировыми процессами. В статье «Телеология и принцип необратимости» А.В. Панкратов рассматривает необратимость как устремленность к смыслу бытия [5].

На наш взгляд, абсолютизация телеологических связей может привести к еще более жесткой, чем это было при господстве каузальных связей, детерминации мира. В мире, где существует имманентное стремление к цели, предопределено появление любого сущего, следовательно, появление в нем качественно нового уровня бытия становится невозможным. «Наличие целевой причины также не исключает некую сценарность развития, но в этом случае, несмотря на неопределенность путей процесса, цель предопределена. В таком мире невозможно существование качественно иного уровня бытия, невозможны качественные изменения. В противном случае целеполагание невозможно, так как возникновение иного уровня бытия предполагает и возникновение иных законов, цель же можно поставить лишь в горизонте существующего» [4; с. 85].

В организованном таким образом мире судьба и свобода отдельной личности не обладают значимостью, человек используется как средство для достижения целей какого-либо абсолютного субъекта. Для достижения целостности и смысла, для создания условий, при которых человек может проявить свою индивидуальность, отнюдь не следует, как замечает П.П. Гайденко, «...насиловать природу цели там, где их не удастся обнаружить» [9; с. 12].

Телеологические отношения – это утверждение такого рода существования цели, при котором она предпослана, противостоит объекту. Стремление к цели предполагает начало изменений, происходящих в рамках существующего. Целевая активность обуславливает преобразования, необходимые для самоподдержания.

Последствия, возникающие при абсолютизации роли телеологического принципа, далеки от возможности обретения свободы и в случае рассмотрения целеустремленных действий. Люди попадают в один из самых страшных видов зависимости, если целью их

действий становится борьба за свободу. При такой направленности развития человек пытается изменить обстоятельства, социальные отношения, политические законы, наконец, других людей, не пытаясь изменить при этом себя. Находить источник несправедливости, причину своих неудач исключительно во внешних обстоятельствах следует расценивать как вид рабства, сковывающий человека вечной надеждой на мнимое освобождение.

Таким образом, абсолютизация роли детерминизма и телеологии в равной степе-

ни исключает возможность появления принципиально иных форм существования бытия, проявления свободы. Детерминизм стремится предвидеть будущее на основе познания прошлого, а телеология утверждает, что будущее уже существует в виде цели, которая нам предпослана. Детерминизм требует познать причины и следовать объективным законам. Телеология заставляет рассматривать все существующее как движение к уже сформулированной, обладающей абсолютным значением цели.

Список использованной литературы:

1. Левицкий. Трагедия свободы. Соч. в 2-х т. Т. 1. М., 1995.
2. Берлин И. Философия свободы. Европа. М., 2001.
3. Овчинников Н.Ф. Ограниченность причинности как принципа объяснения // Причинность и телеономизм в современной научной парадигме. М., 2002. С. 87-188.
4. Севальников А.Ю. Телеологический принцип и современная наука // Причинность и телеономизм в современной научной парадигме. М., 2002. С. 73-86.
5. Панкратов А.В. Телеология и принцип необратимости // Вопросы философии. №8. 2003.
6. Корогодина В.И., Корогодина В.Л. Информация как основа жизни и целенаправленные действия // Причинность и телеономизм в современной научной парадигме. М., 2002. С. 189-212.
7. Яценко А.И. Целеполагание и идеалы. – К., 1977.
8. Мамчур Е.А. Причинность и рационализм // Причинность и телеономизм в современной научной парадигме. М., 2002. С. 5-22.
9. Гайденок П.П. Проблема рациональности на исходе 20 века // Вопросы философии №6. 1991.